

"Что это?"

Боруто почувствовал, как его желудок опустился в ботинки, когда отец поднял правую руку, и коте, который он спрятал под рукавом куртки, теперь был выставлен на всеобщее обозрение, на весь мир. Сердце затрепетало в груди, а челюсть задвигалась вверх-вниз, пытаясь придумать что-нибудь, что могло бы вывести его из затруднительного положения.

Боруто вздрогнул, когда отцовская хватка на его запястье болезненно сжалась. "Я... ЭТО..." неуверенно произнес Боруто.

"Это", - сказал отец, трясая рукой и указывая на инструмент ниндзя. "Это запрещено на испытаниях". Отец отпустил его руку, и Боруто поборол желание потерять боль в запястье. Отец возвышался над ним. "Использование инструмента ниндзя вместо собственной чакры противоречит цели экзаменов на Чунина".

Боруто поднял голову и посмотрел на отца. И тут же опустил глаза к земле, увидев на лице отца выражение гнева и разочарования. От нервного напряжения у него пересохло во рту. Он понимал, что почти вся деревня наблюдает за ним, не говоря уже о нескольких сотнях ниндзя из союзных деревень. Он никогда не переживет этого.

Боруто открыл рот, чтобы объяснить.

"- Ли, - сказал отец, прервав его слова. "Боруто дисквалифицирован. Объяви Шикадая победителем".

Ли кивнул, приложил палец к уху и включил микрофон. "Боруто Узумаки дисквалифицирован за использование незаконного инструмента ниндзя! Поэтому победителем становится Шикадаи Нара из Скрытого Листа!"

На арене стало так тихо, что Боруто мог бы услышать, как падает булавка. Из ложи, где сидел Каге, он едва слышал слова Четвертой Цучикаге. Она даже не потрудилась прошептать или сказать что-то под нос. "Так вот каково это - иметь сына-идиота, который тащит имя Хокаге по грязи..."

Боруто почувствовал, как в нем поднимается гнев и стыд.

Толпа разразилась радостными криками, когда был объявлен истинный победитель. Плечи Боруто опустились, и он почувствовал, как его лицо пылает от стыда. Уголком глаза он заметил, что его имя стало черным, а имя Шикадаи загорелось.

Боруто повесил голову и почувствовал себя очень, очень маленьким. "Ты дисквалифицирован за несоблюдение правил", - услышал он властное объяснение отца, протягивающего вперед руку. "Поговорим позже".

Глаза Боруто расширились, когда он понял, что отец тянется не к его плечу, как он думал, а к его повязке. Как он посмел?

Боруто резко отреагировал, отшлепал руку отца и сделал несколько шагов назад. "Мы поговорим позже? Поговорим позже!" крикнул Боруто. Его колени ослабли. Он удивился, что вообще стоит на ногах. "У тебя вообще есть на это время, отец? Ты всегда так занят деревней, что у тебя даже нет времени на меня! Если бы ты был настоящим отцом, я бы даже не оказался в такой ситуации!"

Боруто осознал, как слабо и хрипло звучит его голос. Отлично. Значит, он был самозванцем и слабаком. Он не заметил обиженного выражения на лице отца. Опустив руку, Боруто увидел, как отец ожесточился. "Иди. Поговорим позже. Еще есть игры", - сказал он.

Боруто сглотнул слезы и убежал. Он не хотел плакать перед этими людьми. Он не хотел быть обманщиком, слабаком и плаксой.

"Следующий матч: Сарада Учиха из Листа против Мицуки из Листа!" услышал Боруто объявление Ли.

Боруто кричал в подушку, и слезы текли по его щекам. Конечно, единственным местом, куда он мог пойти, был дом. Ему было двенадцать. Двенадцать. И отец унизил его на глазах у всех. Всей деревней. Всех каге. Его союзники из других деревень. Его друзей.

Ему захотелось забиться в нору и умереть. Он никогда больше не сможет показаться в деревне. Он стал бы посмешищем. Посмешищем. Никто не будет воспринимать его всерьез. Он навсегда останется ничтожным генином. Учитель Саске больше не будет его учить. Он был позором.

Боруто сделал длинный, рваный вдох. Мысли продолжались, и каждая из них была еще более удушающей и душераздирающей, чем предыдущая. Он был прав. Его отец больше заботился о деревне, чем о собственном сыне, о собственной семье. Неудивительно, что на день рождения сестры он прислал только клона. Ему не было дела ни до кого из них. Всегда было так: деревня - это, деревня - то. Семья его отца была на последнем месте: не на втором, а на последнем.

Боруто до боли сжал повязку на голове и снова и снова стучал кулаком по матрасу, впадая в отчаяние. С арены доносились слабые возгласы - испытания чунинов продолжались. Ему было интересно, что подумают Сарада и Мицуки. Они, наверное, подумают, что Боруто трус. Он почти слышал их голоса.

Боруто метался и ворочался. Он был нервным сгустком энергии. Он чувствовал необходимость действовать. Сделать что-то, хоть что-нибудь. Он перекинул ноги через кровать и сидел, сгорбившись, глядя на свою повязку с выгравированной на ней эмблемой Листа. Одна слезинка упала, испачкав темно-черную ткань повязки. Боруто поднял руку и вытер лицо в тщетной попытке сдержать эмоции. Но это не помогло.

Унижение переросло в печаль, а печаль - в гнев. В порыве ярости Боруто встал и с силой ударил ногой по компьютерному креслу, отчего оно отлетело в стену на другой стороне комнаты. Его лицо было красным, как свекла, а дыхание - быстрым и коротким.

Гнев перешел в ненависть. Если бы отец не заботился о нем, он бы не заботился о своем отце. Ему было бы наплевать на свою деревню. Он до сих пор помнил шум толпы, как они хихикали и ехидничали, глядя на его публичное унижение. Конечно, не все, но их было достаточно, чтобы он слышал их за громом аплодисментов Шикадаю.

Боруто действовал импульсивно. Он смутно помнил, как его учитель в академии рассказывал что-то о событиях перед войной. Как некоторые ниндзя покидали свои деревни - навсегда. Положив повязку на стол, он дрожащей рукой пошарил в ящике, отчего его содержимое грохотнуло. Он нашел то, что искал. Маленький, но острый кунай. Он крепко сжал его, пытаясь укрепить руку. Свободной рукой он крепко прижал к столу свою повязку. Он провел кунаем по металлической ленте, и рука его опустилась.

Он колебался всего мгновение, прежде чем нанести длинную зазубренную царапину на эмблему Листа.

Дыхание выровнялось, когда он осознал реальность того, что только что сделал. По сути, он стал ниндзя-изгоем. Он отверг свою деревню. Ненависть переросла в страх. К ниндзя-изгоем не относились хорошо и не смотрели на них благосклонно. Впрочем, это не имело значения. Боруто насмешливо хмыкнул. Вся деревня видела, как он жульничал на экзаменах в Чунине. Хуже быть не может. Ему будет трудно достать новую повязку. Как он объяснит, в каком состоянии находится его нынешняя? Не то чтобы люди ходили и портили символ своей верности деревне. Этого просто не делали.

Боруто рухнул на кровать и обхватил голову руками. Теперь он действительно совершил ошибку.

Через несколько минут, проведенных наедине с собой, Боруто слышал радостные возгласы с арены. Бой Сарады должен был закончиться. Он промахнулся. Это означало, что полуфинал закончился. Дальше будет финал, и тогда отец придет за ним.

Боруто не мог этого вынести.

Он подбежал к своему шкафу и захлопнул дверцы. Найдя на полу большой рюкзак, он открыл его и высыпал содержимое на кровать. Он быстро просмотрел свой гардероб, запикивая в него как можно больше одежды. Подойдя к письменному столу, он взял несколько кунаев и сюрикенов, а также горсть свитков и положил их поверх одежды в рюкзак. Недолго думая, он схватил свою повязку и бросил ее вместе со всем остальным. Распахнув дверь, он побежал по коридору и ворвался в кабинет отца. Осторожно, чтобы ничего не повредить - а это было непросто с трясущимися руками, - он порылся в содержимом стола и набрал небольшое количество рю. Этого было мало, но он мог продержаться до тех пор, пока не найдет способ достать больше.

Боруто поспешил в свою комнату и спрятал деньги под рубашкой в рюкзаке. Порывшись в шкафу, он нашел сумку среднего размера и побежал вниз. Сердце так колотилось в груди, что он почти ничего не слышал, кроме шума собственной крови. Он бросил в сумку несколько вещей из кухни, которых хватило бы на несколько дней, а может, и на неделю, если бы он был осторожен. Он запихнул свой скудный рацион в рюкзак и на мгновение остановился, чтобы перевести дыхание. Его мысли неслись вскачь. Действительно ли он собирался это сделать? Сможет ли? У него не было выбора.

Он достал из шкафа тяжелый желтый плащ, накинул его и натянул капюшон. Взяв рюкзак, он в последний раз оглядел свою комнату. Глубоко вздохнув, Боруто развернулся и побежал к воротам деревни.

Как он и ожидал, охрана была слабой. Все были сосредоточены на экзаменах для Чунинов.

Это был последний раз, когда кто-то видел Боруто Узумаки в Скрытом Листе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116662/4613122>